

УДК 373.3(571.5)(091)

Введение всеобщего начального образования в Восточной Сибири в 1909–1917 гг.

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Рассматриваются проблемы введения всеобщего начального образования в Восточной Сибири. Выявлены особенности распространения образования в губерниях и областях. Определена роль государства в реализации проекта.

Ключевые слова: всеобщее образование, начальная школа, государство, казаки, инородцы, старообрядцы.

В начале XX в. в России активно обсуждался вопрос о введении всеобщего образования. Инициаторами выступали представители педагогического сообщества, государственные служащие, общественные деятели. В 1905 г. министр народного просвещения И. И. Толстой приступил к подготовке законопроекта о введении начального образования. Законопроект подготовили в течение нескольких месяцев и в 1906 г. представили на обсуждение в Государственную думу. Респект первой и второй Государственной думы затормозил принятие проекта. В ноябре 1907 г. третий состав Думы рассмотрел проект МНП «О введении всеобщего начального образования в России», а 3 мая 1908 г. законопроект, изменивший название на «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования», утвердил император.

Финансирование начального образования увеличилось в десятки раз. С 1908 по 1914 г. Министерством народного просвещения на нужды по введению всеобщего начального образования ассигновано 51 900 000 руб. и дополнительно для школьного строительства выделено 51 416 000 руб. [2]. К 1913 г. из 426 уездных земств 398 оформило соглашение с Министерством народного просвещения о введении всеобщего образования. Училищные советы приступили к формированию школьной сети по принципу трехверстного радиуса, – открываемые одноклассные училища обучали детей из селений, расположенных в радиусе трех верст от него. Класс формировался из 50 учеников с одним учителем. Государство выделяло средства из расчета 360 руб. в год на жалование учителю и 60 руб. законоучителю [3]. Затраты на строительство и содержание вновь открываемых школ и классов возлагались на земства и училищные советы.

Общественный деятель Б. Л. Бразоль считал, что с 1908 г. в России ежегодно открывалось 10 тыс. школ, к 1913 г. их количество достигло 130 тыс. [1]. Новые школы испытывали острый недостаток в учителях. В рамках решения данной проблемы в 1913 г., в честь празднования 300-летия Дома Романовых,

в стране было открыто 93 учительские семинарии. К 1917 г. количество учительских семинарий увеличилось до 171 с 20 тыс. учащихся, число учительских институтов достигло 58 с 4 тыс. будущих учителей.

Принятые меры привели к увеличению числа учащихся. В целом по России к 1 января 1914 г. обучалось 8 902 621 чел., из них в начальных и низших школах – около 82 % всех учащихся, в средних общеобразовательных и специальных учебных заведениях – около 6 %, в специальных средних и низших школах – 3,2 %, в различных частных, национально-религиозных и т. п. учебных заведениях – около 7 %, в высших учебных заведениях – 0,8 %, остальные, около 1 %, не распределены по категориям заведений [13].

Таким образом, мы видим, что в рамках реализации закона «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» начальное образование переживало период необычайного подъема. В значительной степени увеличилось количество школ и обучающихся детей. Введение всеобщего образования в центральных областях России осуществлялось земствами и училищными советами без доминирующего вмешательства государства.

В неземских губерниях и городах работа по введению всеобщего начального образования велась значительно медленнее. Министерство выделяло необходимые средства по ходатайству попечителей учебных округов. В 1913 г. финансовые планы и проекты школьной сети поступили в министерства из четырех уездов Томской области и двух – Тобольской губернии, трех уездов Акмолинской и одного – Семиречинской области. В остальных губерниях завершение работы по составлению документации планировалось лишь к 1914 г. [2].

В Восточной Сибири обсуждение проектов по введению всеобщего образования началось в 1909 г. В этот период Иркутское генерал-губернаторство занимало 6 877 000 кв. верст с населением в 2 686 400 чел. Имело 4 гимназии, 6 реальных училищ, 13 женских гимназий, 3 женских прогимназии, учительский институт, 3 учительских семинарии, 33 городских начальных училищ по Положению 1872 г., 1540 начальных училищ разного типа [5]. Организационная работа проводилась главным инспектором Г. П. Василенко и директорами народных училищ. Проектируя школьную сеть, учебным властям предстояло установить точное количество населения и определить число детей школьного возраста.

Точному подсчету населения препятствовал кочевой образ жизни инородческого населения и увеличивающееся число переселенцев. В докладной записке Г. П. Василенко отмечал лишь приблизительное количество населения. По подсчетам главного инспектора, для введения всеобщего образования необходимо в течение 15 лет ежегодно открывать по 170 школ, обеспеченных подготовленными учителями, а на содержание выделить 1 523 230 руб. от казны и 1 961 530 руб. от губернских и земских сборов. Кроме этого на строительство учебных зданий требовалось 5 181 665 руб. от казны и 4 055 975 руб. от губернских и земских сборов [5]. Необходимые суммы в несколько раз превышали совместные расходы государства, губернских и областных властей и обществ на содержание всех учебных заведений края. В центральных губерниях России при существующей системе финансирования недостающие средства

изыскивались земствами, в Восточной Сибири восполнить финансовую брешь должны были местные власти и общество.

Сельские общества неохотно несли школьные повинности, часто искали предлог для отказа. Распространение замочного хозяйства сводило участие ряда сельских обывателей в содержании школы к нулю. Старообрядцы и вовсе отказывались от организации школы. В итоге сельские общества являлись ненадежным источником и не могли в полной мере способствовать введению всеобщего образования.

Местные власти по мере сил способствовали развитию образования. В 1909–11 гг. в Енисейской губернии на начальную школу потратили 72 690 руб., в Иркутской – 117 905 руб., в Забайкальской – 59 509 руб., в Якутской – 37 200 руб. [12]. Однако предполагаемые расходы по введению всеобщего образования превышали возможность местных бюджетов в несколько раз. При всем желании властей потребности начального образования не могли быть удовлетворены в полной мере. Таким образом, единственным стабильным источником финансирования оставалось государственное казначейство. План по всеобщему образованию в Восточной Сибири мог быть реализован только при поддержке государства.

Существующее многообразие типов начальных школ обозначило необходимость унификации учебных заведений. Г. П. Василенко являлся сторонником четырехлетнего срока обучения в одноклассных училищах и шестилетнего – в двухклассных. Главный инспектор планировал «...создать такой тип школы, которая научила бы пользоваться и за ее порогом приобретенной учащимися грамотностью, вела бы широкий путь к самообразованию и к усвоению технических, профессиональных знаний и умений для культурного подъема быта и жизни. Школа должна иметь и характер развивающего начала и должна сообщать (особенно на 3-м и 4-м году обучения) полезные прикладные знания и умения» [5]. Унификация училищ устраняла типовое многообразие сибирской школы и ставило образование на более качественный уровень развития.

В 1909 г. в Иркутске открылся учительский институт, в Якутске – двухгодичные педагогические курсы. К 1915 г. начали работу две учительские семинарии в Минусинске и Александровском Заводе [7]. В 1917 г. семинарии открылись в Верхнеудинске, Сретенске, Киренске, Балаганске и в с. Тулунском [9]. Однако, несмотря на увеличение педагогических учебных заведений, недостаток учителей сохранялся. С началом Первой мировой войны многие учителя были мобилизованы в действующую армию, что еще более усугубило положение.

В Енисейской губернии в начале XX в. доля грамотных мужчин составила 22,1 %, женщин – 7,5 %. При этом наблюдался большой разрыв в грамотности городского населения (52 % у мужчин и 30,6 % у женщин) и сельского (18,2 % и 4,7 % соответственно) [15]. Красноярск одним из первых начал реализацию проекта всеобщего обучения. С 1909 по 1916 г. городские власти открыли 23 дополнительных класса при существовавших школах, число учащихся увеличилось более чем вдвое [10]. В 1916 г. расходы города на образование возросли до 125 341 руб. Благодаря этому к 1916 г. количество учебных заведений уве-

личилось до 22, а число учащихся составило 3 050 человек. Из 22 училищ 14 помещались в собственных зданиях, построенных по специальным проектам с учетом всех требований санитарии и гигиены.

В Енисейской губернии в 1910 г. количество начальных училищ возросло до 473 с 25 362 учащимися, более чем в два раза по сравнению с 1906 г. На содержание училищ выделялось 505 575 руб., в том числе из государственной казны – 272 212 руб., из местных источников – 233 263 руб. Число школ стремительно росло, ежегодно открывалось 56 новых школ, но все же их общее количество (781 школа к 1916 г.) не могло удовлетворить потребности населения в образовании. В 1915 г. в губернии проживало детей в возрасте с 8 до 11 лет 87 521 чел. Получало образование 39 273, из них 28 934 чел. – в школах МНП, остальные обучались в церковно-приходских и частных школах. За рамками образования оставалось 48 248 чел., что составляло 55,1 % от общего числа детей школьного возраста.

По сведениям народной переписи 1880-х гг., в Иркутской губернии число просто умеющих читать колебалось от 27,3 до 50,9 %. Ко всему населению губернии учащиеся составляли 2,1 %, к населению городов — 7,7 %, округов – 1,2 %; к детям школьного возраста в городах – 46,3 %, в округах – 7,2 %, во всей губернии – 12,2 %. В 1889 г. Иркутск тратил на начальное образование больше, чем Петербург, Рига, Москва. В популярном «Очерке Сибири для народного чтения» (1897 г.) писали, что грамотность в Иркутске значительна, на 100 человек «простого класса» приходилось 60 умеющих читать и писать [11]. Данный факт подтверждает значительное количество параллельных классов в учебных заведениях Иркутска. Из-за недостатка мест довольно большое количество детей не принималось на обучение. Так, в городское четырехклассное Императора Александра III училище не были приняты: в 1909 г. – 91 человек, в 1910 г. – 114, в 1911 г. – 97; в зачислении в городское пятиклассное училище было отказано: в 1909 г. – 70 ученикам, в 1910 г. – 78, в 1911 г. – 79 [8]. Несмотря на увеличение финансирования, потребность образования в городе оставалась очень высокой.

В Иркутской губернии в 1913 г. насчитывалось 584 начальных школы с 25 687 учащимися, на содержание училищ расходовалось 731 469 руб., в том числе 367 110 – из государственного казначейства, 364 359 – из местных источников. В среднем в губернии в год открывалось по 57–60 начальных училищ. В 1915 г. директора народных училищ Иркутской и Енисейской губерний говорили об отказе в приеме в школы в связи с недостатком мест не только в городах, но и на селе. На тот момент в Иркутской губернии из 66 186 детей школьного возраста не обучалось 28 244 чел.

В Забайкальской и Якутской областях распространение всеобщего начального образования проходило еще более замедленными темпами, чем в Иркутской и Енисейской губерниях.

По данным Забайкальского областного статистического комитета, к 01.01.1911 количество населения в области достигало 896 380 чел, из них (округленно) крестьян 254 тыс. (34 %), казаков 243 тыс. (28 %), инородцев 229 тыс. (23 %), городского населения 146 тыс., пришлого населения 38 тыс. Каж-

дая социальная группа имела свои особенности бытовой жизни и разный уровень потребности в образовании.

Казачья проживала на всей территории области кроме Верхнеудинского и Баргузинского уездов. Имели 62 станицы и 505 поселков в которых действовало 53 сельских двухклассных и 116 сельских одноклассных училищ, четырехклассное городское училище в Сретенске. Обучалось 7960 учащихся – 6133 мальчика и 1827 девочек. В среднем на каждое училище приходилось 39 учащихся. Школы отсутствовали в 230 казачьих населенных пунктах, не получали образование 12 340 детей (56 %) в возрасте с 8 до 11 лет [6].

Крестьяне проживали преимущественно в Верхнеудинском и Читинском уездах. В крестьянских волостях насчитывалось 132 школы с 4187 учащимися (3272 мальчика, 915 девочек). В Зюльзинском, Кабанском, Нерчинско-Заводском, Петровско-Заводском уездах действовали городские начальные училища по Положению 1872 г. Школы отсутствовали в 75 населенных пунктах, из которых 25 достаточно многолюдны, с преобладанием «семейских» [6]. Основным препятствием к расширению школьной сети являлось нежелание «семейских» открывать у себя в селениях школы. Положение усугублялось и увеличением количества переселенцев из Европейской России, устремившихся вместе с семьями на строительство железной дороги.

Крайне остро обозначилась проблема открытия школ для коренного населения. По данным гласного инспектора училищ, в инородческих школах получало образование всего 2082 чел. (1700 мальчиков и 382 девочки), 17 640 детей в школу не посещали. Всего насчитывалось 36 инородческих училищ. Для удовлетворения потребности в образовании требовалось открыть 353 школы. Необходимо отметить, что кочевой образ жизни инородцев и значительное расстояние поселений друг от друга требовали открытия при школах общежитий.

Потребность в общежитиях испытывали школы в Балаганском и Киренском уездах Иркутской губернии и особенно в Якутской области. Содержание общежитий требовало значительных средств. Средняя стоимость обучения одного учащегося составляла 26 руб. в год, при открытии пансиона эта сумма возрастала до 80 руб. Это обстоятельство являлось одним из главных препятствий введения всеобщего образования в Якутской области, так как расходы не соотносились с результатами.

Приграничное положение Забайкальской области и специфика социального состава ее населения стали причиной совещания, которое состоялось в июне 1912 г. в Иркутске. На совещании присутствовали главный инспектор народных училищ Г. П. Василенко, директор народных училищ Забайкальской области В. В. Попов, директор Читинской учительской семинарии Н. К. Сергиевский, председатель войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска полковник И. Н. Толстухин, председатель Забайкальского епархиального училищного совета протоиерей А. И. Соболев, Забайкальский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты протоиерей А. А. Попов, агроном войскового хозяйственного правления ЗКВ В. К. Генерозов, советник войскового хозяйственного правления ЗКВ Е. Е. Бакшеев, инспектор народных училищ первого района Забайкальской области Н. А. Соколов.

Ключевой темой совещания стало обсуждение проблемы образования казаков. Г. П. Василенко отмечал: «Задачей настоящего совещания является вопрос о поднятии на должную высоту школ Забайкальского казачьего войска, которое здесь, на Востоке, является передовым оплотом России, в случае возникновения войны первое выносит на себе невзгоды последней» [6]. По решению участников совещания 60 % открываемых ежегодно в Забайкальской области школ должны находиться в казачьих селениях. Всего предполагалось ввести в действие 150 школ. Учителя школ в казачьих селениях дополнительно получали средства от Войскового правления. Каждой казачьей школе отводилось дополнительно до 15 десятин земли для обеспечения учителя. Для поддержки детей малоимущих казаков были организованы школьные попечительства. В казачьих школах увеличили количество ремесленных отделений, ввели изучение сельского хозяйства, географии и истории Забайкалья, гигиены. Для обеспечения национальной школы учителями в программу Читинской учительской семинарии ввели обязательное изучение бурятского языка.

Принятые меры привели к незначительному увеличению числа начальных училищ: в 1911 г. – 400, в 1912 г. – 414, в 1913 г. – 428, в 1914 г. – 445 [4]. В среднем ежегодно открывалось по 15 училищ, что было в три раза меньше, чем в Енисейской и Иркутской губерниях. Из 83 412 детей не получали образование 53 845.

Якутская область по площади занимала 3 482 533 кв. км с населением 269 880 чел. В 1908 г. в Якутии насчитывалось 46 начальных школ ведомства МНП. Все учебные заведения содержались преимущественно за счет казны, в год государство ассигновало в среднем 80 тыс. руб. Так же как и в Забайкальской области, образование в городе находилось на более высоком уровне развития за счет деятельности реального училища, городского четырехклассного училища, женской гимназии. В 1911 г. учителям начальной школы разрешили организовывать и контролировать содержание общежитий. На каждого ученика выделили 85 руб. в год из местных средств [14]. При наличии средств у родителей в пансион принимались ученики при условии годовой оплаты. Оплата могла производиться натуральными продуктами. Принятые меры привели к увеличению начальных училищ фактически в два раза, в 1915 г. их количество увеличилось до 93, с 3227 учащимися, что составило 10,8 % от общего количества детей школьного возраста.

В целом в Восточной Сибири к 1 января 1916 г. действовало 1690 начальных училищ. В учебном процессе было задействовано 1725 учителей, образование получало 110 029 учащихся.

Таким образом, несмотря на то что процесс введения всеобщего образования в Восточной Сибири проходил медленно, он имел положительные результаты. Были упразднены устаревшие типы приходских школ, действовавших по Уставу 1828 г. Унификация способствовала переходу начальной школы на более качественный уровень развития. Увеличение финансирования привело к росту числа начальных школ и количеству обучающихся детей. Постепенно сокращался процент безграмотного населения в крае. С открытием учительского института и ростом числа учительских семинарий педагогическое образова-

ние переживало существенный подъем. Большинство школ края были обеспечены квалифицированными учителями, особенно это было заметно в городских школах.

Однако при всех положительных чертах распространения всеобщего начального образования в крае сохранялись проблемы, препятствующие его наиболее эффективному распространению. Отсутствие точных сведений о численности населения, громадные размеры края существенно затормозили начавшийся процесс. Подсчет необходимых расходов, согласно решению городской думы Иркутска, принятому в 1916 г., должен был быть закончен лишь к 1919 г., в остальных областях назывались еще более поздние сроки. Развернутое в крае школьное строительство нуждалось в правовом регулировании. Требовались типовые планы строительства, штат школьных архитекторов.

Обширная и малозаселенная территория лишала возможности внедрения школьной сети по принципу трехверстного радиуса. В Якутской области и ряде районов генерал-губернаторства данный подход не мог быть осуществлен. Для эффективной работы школы в этих районах требовалось открытие общежитий, что неизбежно приводило к увеличению сметы.

Пестрый социальный состав населения Забайкальской области и ее приграничное положение определили ряд особенностей местного образования. Учитывая государственные интересы, приоритетное развитие получили школы в казачьих поселках. Крайне медленно развивалось школьное строительство в старообрядческих и инородческих волостях.

В целом переход ко всеобщему начальному образованию в Восточной Сибири при административной и финансовой поддержке государства осуществлялся медленно. Революция 1917 г. привела к упразднению системы образования царской России.

Список литературы

1. *Бразоль Л. Б.* Царствование Николая II в цифрах и фактах (1894–1917 гг.) / Л. Б. Бразоль. – URL: <http://www.omolenko.com> (дата обращения: 30.07.2015).
2. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. II / сост. К. Денисов. – СПб., 1914.
3. Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» // Собр. узаконений. 1908. Отд. I. № 73. Ст. 447.
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 150. Л. 75.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 85.
6. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 145. Л. 22.
7. ГАИО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 421. Л. 51.
8. Иркутское городское начальное училище имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkipedia.ru> (дата обращения: 31.07.2015).
9. *Меньшиков Л. П.* Педагогические учебные заведения Иркутской губернии / Л. П. Меньшиков – Иркутск : Изд-во ИПКРО, 2000.
10. *Наумова Н. Н.* Школьная реформа П. А. Столыпина: опыт введения всеобщего обучения в Восточной Сибири (1906–1917) / Н. Н. Наумова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2015. – С. 432–439.

11. Образование. Как учились иркутяне до 1917 г. [Электронный ресурс] // Гольдфарб С. И. «Иркутск...» – URL: <http://irkipedia.ru> (дата обращения 31.07.2015).
12. *Соколовский П.* Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае / П. Соколовский. – Харьков, 1914.
13. Статистический ежегодник России на 1915 г. – Петроград, 1916. – Отд. 1.
14. *Студенцов Г. В.* Народное образование в дореволюционной Якутии / Г. В. Студенцов // Культурная революция в Якутии (1917–1934 гг.) : сб. док. и материалов. – Якутск : Якуткнигиздат, 1968. – С. 14–18.
15. *Федорова В. И.* 105 лет с начала введения всеобщего начального образования в Красноярске [Электронный ресурс] / В. И. Федоров // Календарь знаменательных и памятных дат на 2013 г. – URL: irbis.kraslib.ru (дата обращения: 31.07.2015).

Introduction of the General Primary Education in Eastern Siberia in 1909–1917s

I. N. Mamkina

Transbaikal State University, Chita

Abstract. The article considers the problems of introduction of the general primary education in Eastern Siberia. The details of the growth of education in governorates and provinces are examined. The role of the government in the project implementation is determined.

Keywords: general education, primary school, government, Cossacks, indigenous dwellers, Old Believers.

Мамкина Инна Николаевна

*кандидат исторических наук,
заведующая, кафедра теории
государства и права
Забайкальский государственный
университет
664082, г. Чита, ул. Чкалова, д. 140
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*

Mamkina Inna Nikolayevna

*Candidate of Sciences (History), Head, the
Department of Theory of State and Law
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*